НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

СПЕЦВЫПУСК ГАЗЕТЫ «СИТУАЦИЯ» № 2. 1996

Мы вычитали не из книжки
Про смерти в огне и в дыму.
Братишки, братишки, братишки...
Братишки — один к одному.

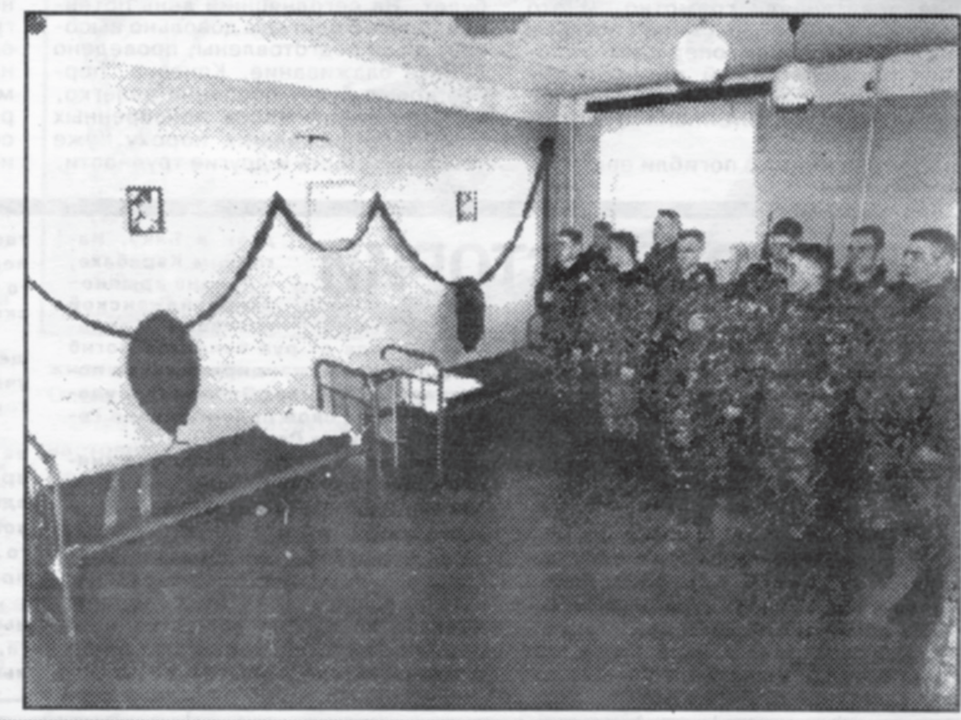
Что ж, не впервые браться
За черное дело войны...
И да поможет нам братство,
Которому нет цены!

Алексей КАРЕВ

НЕ ЗАБУДЕМ ТЕХ, КТО НАМ ДОРОГ...

Для военнослужащих софринской бригады внутренних войск 7 апреля особый день – День памяти погибших. Именно в этот день пять лет назад, прикрывая отход подчиненных, на границе между Арменией и Азербайджаном погиб лейтенант Олег Бабак. 7 апреля прошлого года под чеченским селом Самашки бригада потеряла одиннадцать своих бойцов. Сегодняшний номер «Братишки» мы посвящаем мужественным парням из Софрина. Тем, кто погиб, и тем, кто сегодня преумножает славные боевые традиции бригады.

Командир софринской бригады полковник Виктор БЫСТРОВ:

«Я ГОРЖУСЬ СВОИМИ ПОДЧИНЕННЫМИ»

— Виктор Николаевич, 7 апреля стало для бригады роковой датой...

— Да, пять лет назад именно в этот день погиб Олег Бабак – первый с начала участия бригады в разрешении межнациональных конфликтов. С 9 января 1994 года наши подразделения выполняют задачи в Чечне. За это время было много разных операций, везло нам – обходилось без убитых. До 7 апреля... И вот во время боя в Самашках потеряли сразу одиннадцать бойцов. А за всю войну – двадцать одного человека.

Поэтому на офицерском собрании части именно этот день решено отмечать как День памяти. Седьмого числа рядом с памятником Бабаку будет открыт памятник погибшим в Чечне. Ведется работа и по созданию Книги памяти.

— Какие дни и месяцы войны кроме Самашек были для бригады самыми сложными?

— Прежде всего, ввод бригады в Грозный. Мы были первой воинской частью внутренних войск, которая вошла туда в полном составе. На плечи наших бойцов легла тогда тяжкая ноша по «зачистке» города. В Самашках было жарко, но должен отметить: все наши военнослужащие действовали грамотно. И это при том, что в послевоенной истории внутренних войск операции подобные самашкинской не проводились. Нам пришлось вести бой за овладение населенным пунктом ночью.

А через неделю погибли еще трое ребят – прапорщик Геннадий Романов, сержант Дмитрий Грызак и младший сержант Сергей Ляпустин. В составе сводного отряда спецназа и разведки они прикрывали ввод бригады в Бамут. Благодаря этому отряду нам удалось избежать больших жертв и выполнить задачу дня – войти в село и провести операцию по его «зачистке».

Самым напряженным в моральном плане стал, пожалуй, конец лета и начало осени прошлого года во время моратория на ведение боевых действий. Больше месяца мы просидели в окопах под Ореховом с категорическим запретом на ведение огня, но постоянно обстреливаемые боевиками. Каждое утро мы должны были отчитываться о расходе боеприпасов, объяснять, почему вынуждены были открывать ответный огонь...

27 сентября большая часть бригады вернулась на базу, но до сих пор в Чечне воюет один наш батальон.

— А что, если завтра снова в поход?

— Отношение к этой войне в части отрицательное. Но если поступит приказ, я уверен – отказников не будет. На сегодняшний день потенциал нашей бригады довольно высокий, люди подготовлены, проведено боевое слаживание. Конечно, первое время будет особенно нелегко, ведь основная масса проверенных солдат, понюхавших пороху, уже уволилась. Есть и другие трудности. Не хватает офицерских кадров, прапорщиков, в некоторых подразделениях некомплект солдат – почти половина от штата.

Есть проблемы с оружием. Автоматы после командировки мы заменили, но, учитывая выполняемые в Чечне задачи, нам необходимо и более современное оружие. Особенно в подразделения спецназа и разведки. Вот в "Ситуации" недавно написали о снайперской винтовке "Винторез", о такой мы можем только мечтать. Так же как и о пистолетах-пулеметах "Кедр", "Кипарис", "Бизон". Пистолет "Гюрза" один на всю разведку, а бесшумного оружия, типа пистолета ПСС, автомата с глушителем "Гроза" вообще нет.

Боевая техника у нас старая, после девяти месяцев пребывания в Чечне ее на металлолом пора сдавать. Спецформу типа "Снег", "Склон", "Ночь" ребята носят по несколько лет. Если на парадах в ней шагать, то и десять лет, наверное, носить можно, но мы все больше по грязи, да по Чечне ползаем. В таких сложных условиях службы многое в нашей части держится на энтузиазме, стойкости и мужестве офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат. Как командир я горжусь своими подчиненными.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Софринская бригада оперативного назначения создана в соответствии с постановлением Совета Министров СССР 27 сентября 1988 года. Уже в феврале 1989 года личный состав приступил к выполнению задач по обеспечению общественного порядка в Тбилиси.

Решительно действовал войсковой оперативный резерв бригады летом 1989 года при ликвидации массовых беспорядков в Ферганской области Узбекистана.

С июня 1989 года по июль 1991 года бригада выполняла боевые задачи в Баку, Нагорном Карабахе, в районе армяно-азербайджанской границы. 7 апреля 1991 года от рук бандитов погиб заместитель командира роты по политчасти лейтенант Олег Бабак, удостоенный за свой подвиг звания Героя Советского Союза.

Летом 1990 года воины софринской бригады принимали участие в ликвидации массовых беспорядков в Душанбе.

В 1992–1994 годах бригада длительное время выполняла различные боевые задачи на Северном Кавказе по охране общественного порядка на территории Северной Осетии, обеспечению ввода миротворческих сил в Южную Осетию, поддержанию режима чрезвычайного положения в зоне осетино–ингушского конфликта.

С 9 января 1995 года по настоящее время личный состав бригады участвует в боевых действиях на территории Чеченской Республики.

За время своего существования на счету бригады не одна сотня обезвреженных преступников, десятки единиц захваченной у бандитов боевой техники, тысячи единиц изъятого оружия, немало взрывчатки, боеприпасов и наркотиков.

За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга, более 500 софринцев награждены боевыми орденами и медалями.

ПЯТЬ ЧЕРНЫХ ЛЕТ ПОСЛЕ СВЕТЛОГО ВОСКРЕСЕНИЯ

7 апреля 1991 года в неравном бою погиб лейтенант внутренних войск Олег БАБАК. Посмертно он стал последним Героем Советского Союза

Сегодня, когда над свежими могильными холмиками по всей стране великой сквозь стоны и плачи материнские режет сердца безответное "За что?", молчат одногодки Олега, ставшие капитанами и майорами, комбатами и командирами спецназовских отрядов. Молчат, мнут в кулаках краповые береты и утешают безутешных матерей лишь тем, что говорят им: "Не плачьте, наших погибших братишек мы не забудем".

После поминального стола, где тостов должно быть как минимум четыре (четвертый – "Чтоб за нас не поднимали третий"), спят военные тревожным тяжелым сном, а наутро трезво и отчетливо командуют: "По машинам! Вперед!" И едут в рычащих бэтээрах и гремящих бээмпэшках в горы, колесят в кавказских межгорьях, ползают бесшумными гибкими группами по лесам, идут вброд через ледяные речки когда вдогонку, а когда наперерез черным бандитским стаям.

Лейтенант Олег Бабак был начальником заставы в крохотном горном селе Юхары Джибикли на границе Азербайджана и Армении. В бою, случившемся в день православной Пасхи, в Светлое Воскресение Христово, он сберег всех до единого своих подчиненных, но погиб сам. Тогда говорили – воевали за Союз. Уже превращались в руины стены-окраины страны, но то была наша Отчизна, и молодой замполит помнил это до последней своей минуты на земле.

В сентябре 93-го бригада оперативного назначения, где Олег навечно зачислен в списки части, отмечала свое пятилетие. И на флагштоках строевого плаца рядом с российским флагом бились на ветру флаги Украины и Белоруссии – еще оставались в общем строю парни трех славянских республик. Черный октябрь того страшного года ударил по боевой части нещадно. Придя в себя после тяжелой контузии, бригада вновь отправилась в кавказское пекло. И бьется до сегодняшнего дня отважно.

Пять минувших лет были черными не только для родных нашего товарища. В Чечне погибло в десять раз больше воинов внутренних войск, чем в карабахской войне. Войска сражаются, хоть не хватает многого: иногда сильного оружия и мощной техники, почти всегда – достойного фронтового пайка. Слез уже не хватает! Но воюют парни...

Памятник Герою Советского Союза лейтенанту Олегу Яковлевичу Бабаку установлен напротив штаба, у самых ворот военного городка. Затаенная улыбка – свет души славного парня. Холодный камень, но теплый взгляд нашего Олега встречает однополчан с войны: "Привет, братишки!", провожает на войну: "Удачи! Вернитесь живыми!"

Мы постараемся вернуться, Олег!

Полковник
Борис КАРПОВ

Памяти друга

Тяжело писать о друге, расстался с которым совсем недавно, пожелав ему на прощание всего самого лучшего, но которого, увы, уже нет в живых.

В нашу последнюю встречу Олег пригласил всех нас к себе на свадьбу, которая должна была состояться сразу же после этой злополучной командировки на юг. К несчастью, нам уже не суждено было встретиться. С горечью сознаешь потерю близких людей. В порыве эмоций не знаешь, кого винить: то ли судьбу, то ли боевиков, которые наглеют с каждым днем все больше, то ли тех, кто посылает нас в горячие точки. И кто знает, сколько это будет продолжаться?! Ведь по неписаному закону жизни погибают лучшие. И нашему Олегу еще жить бы и жить...

Нас с Олегом Бабаком связывала настоящая мужская дружба. Я уважал его за отзывчивость и скромность, за волю и умение владеть собой в трудной ситуации. И свой последний бой он принял, как и подобает настоящему мужчине, думая не о себе, а о тех восемнадцати- и двадцатилетних ребятах, которые находились в его боевой группе. Он остался, чтобы прикрыть их отход. И был убит...

Один из наших общих друзей посвятил Олегу Бабаку свое стихотворение, в котором есть такие строки:

В опаленном войной Карабахе,
Расстреляв последние патроны,
Встал он в рост, как будто
вышел к плахе,
Не скрывая звезды на погонах...
И за это звездное величье,
Что в бою не плакало, не гнулось,
Нелюдь в человеческом обличье
Пулями к груди его рванулся.

Олег УРБАНЮК

Спецвыпуск № 2
№ 11—12, 1996

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

1988

Это явь, это новь,
это боль, это кровь,
это хмарь, это грусть,
это боль, ну и пусть.
Это пропасти гор,
это пули в упор,
горизонты в песках,
седина на висках.
Это скрежет зубов
и прощанье без слов...
Это факелом друг
становится вдруг!
Это смелость и риск.
Это им обелиск,
это память о них,
тех, кого нет в живых.
Это скупость в словах,
это ярость в глазах,
это ночи без сна,
это просто война...
Это просто война,
но не просто она
в жизни наши вошла,
к нам в Россию пришла!
Снова будто Афган.
Та же кровь и Коран...
Ну за что? Почему?
Русь в слезах! Не пойму...

Валентин КОЛЕСНИКОВ

1996

Безвозвратные боевые потери софринской бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России

Лейтенант БАБАК Олег Яковлевич погиб 7 апреля 1991 года, прикрывая отход подчиненных и мирных жителей в населенном пункте Юхары Джибикли на армяно-азербайджанской границе.

Старший лейтенант МАКСИН Максим Эрикович погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Младший сержант БУДКИН Алексей Евгеньевич погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Младший сержант КРИНКО Александр Николаевич погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Младший сержант ЛЕСНИКОВ Александр Алексеевич погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Младший сержант РАЧЕНКОВ Вячеслав Иванович погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Ефрейтор СТАРИКОВ Дмитрий Валерьевич погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Рядовой БЫДАНОВ Сергей Николаевич погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Рядовой ДАВЛЕТГАРАЕВ Алексей Гаделгараевич погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Рядовой СКАЧКОВ Игорь Николаевич погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Рядовой ФИЛЕВ Сергей Александрович погиб 7 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Младший сержант ЧЕЛПАНОВ Алексей Владимирович погиб 8 апреля 1995 года при проведении специальной операции в населенном пункте Самашки Чеченской Республики.

Прапорщик РОМАНОВ Геннадий Юрьевич погиб 14 апреля 1995 года при проведении разведки в районе населенного пункта Бамут Чеченской Республики.

Сержант ГРЫЗАК Дмитрий Борисович погиб 14 апреля 1995 года при проведении разведки в районе населенного пункта Бамут Чеченской Республики.

Младший сержант ЛЯПУСТИН Сергей Константинович погиб 14 апреля 1995 года при проведении разведки в районе населенного пункта Бамут Чеченской Республики.

Ефрейтор ТЕСЛИН Сергей Александрович погиб 1 мая 1995 года при обстреле чеченскими боевиками войсковой колонны.

Лейтенант КАРПЕНКО Александр Валерьевич погиб 12 мая 1995 года при проведении разведки в тылу боевиков в районе населенного пункта Орехово Чеченской Республики.

Рядовой САФОНОВ Владимир Николаевич погиб 17 мая 1995 года при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта Орехово Чеченской Республики.

Рядовой КОНШИН Юрий Вячеславович погиб 22 мая 1995 года при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта Ассиновская Чеченской Республики.

Рядовой ФИОНОВ Алексей Анатольевич погиб 5 июля 1995 года при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта Ассиновская Чеченской Республики.

Рядовой БАЖЕНОВ Александр Михайлович погиб 10 июля 1995 года при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта Ассиновская Чеченской Республики.

Рядовой МОКИЕНКО Денис Витальевич погиб 24 сентября 1995 года при выполнении боевой задачи в районе населенного пункта Ассиновская Чеченской Республики.

КРАПОВИК — СОЛДАТ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Замкомандира роты спецназа старший лейтенант Олег Г. окончил исторический факультет Ташкентского госуниверситета. Четыре года работал преподавателем в средней школе. Военную службу начал в ташкентском оперативном полку внутренних войск, с апреля 1994 года — в софринской бригаде. После операции в Бамуте 14 апреля 1995 года генерал-лейтенант Анатолий Романов отдал распоряжение о представлении Олега к званию Героя России. За Чечню награжден медалью "За отвагу", нагрудным знаком "За отличие в службе" двух степеней.

— Олег, чем софринский спецназ отличается от других спецподразделений внутренних войск?

— Каких-то больших отличий нет. Что касается уровня подготовки, то он, на мой взгляд, примерно одинаковый во всех спецподразделениях войск. Имеются в виду, естественно, те из них, которые были сформированы еще во времена Союза. Тогда во многом благодаря Сергею Ивановичу Лысюку сложилась очень хорошая практика регулярных сборов с военнослужащими подразделений спецназначения, на которых они обменивались опытом. Поэтому принципы подготовки в то время еще УРСН, а сейчас ГСН и отрядов были и остаются одинаковыми, может быть, только экипировка у "Росича" и "Витязя" немного получше. А чисто внешне мы выделяемся тем, что носим береты, заламывая на правую сторону.

— В роте спецназа есть краповики?

— Из солдат срочной службы краповиков нет, все уволились. В разведке — один парнишка. Желающие сдать на краповый берет есть, командир планирует это на май. Многие из этих мальчишек могут сдать экзамен, но мы собираемся учитывать не только то, как они держат удар. Сейчас разрабатывается новый устав "краповых беретов" нашей части, в котором одно из самых важных требований к претенденту — дисциплина. И это правильно. По-моему, краповик — это солдат с большой буквы. Профессионал не только по уровню владения оружием, приемами рукопашного боя, но и по отношению к выполнению своих обязанностей. Совет "краповых беретов" после сдачи будет обсуждать каждую кандидатуру. Может получиться так, что боец пройдет через все, но дисциплина хромает, в таком случае пусть подождет... Кстати, в недалеком прошлом экзамен на краповика в Софрине был одним из самых сложных.

— Психологически твои бойцы готовы ехать в Чечню?

— У меня в роте тех, кто может поехать, набирается около двадцати человек. Половина из них уже были в Чечне, но в настоящих боях не участвовали, хотя есть и раненые. В основном в прошлой командировке они занимались сопровождением колонн, в засадах, секретах сидели, а вот январь-апрель, когда было действительно горячо, не застали. Но, в принципе, идти с ними можно. Большинство хотят поехать, испытать себя, но нам кроме их желания приходится учитывать и другие моменты. Каждую кандидатуру рассматриваю индивидуально. Например, парень стремится поехать в командировку, но у него дома мать одна осталась. Как я его могу взять с собой?

— На твой взгляд, сегодняшние призывники сильно отличаются от тех, кто приходил к вам раньше?

— До 93-го года при отборе в элитные подразделения существовала так называемая команда 210А. Офицерам за несколько месяцев до призыва выдавали допуск на работу в военкоматах с личными делами призывников, копии документов привозились в часть, где решали по каждой кандидатуре. Особисты вовсю работали. И только после этого представитель от части ехал в военкомат с уже готовым списком. Естественно, можно было выбрать лучших. А сейчас привозят в часть тех, кого дают. Попадают и с пороком сердца, и с больными почками. В результате 6-10 человек с каждого призыва переводятся из спецназа по состоянию здоровья в другие подразделения. И это при некомплекте почти 50 процентов солдат на данный момент.

— Федеральные силы снова пытаются выбить боевиков из Бамута. Офицеры и прапорщики спецназа и разведки вашей части, наверное, лучше других знают те места...

— Да, Бамут, Лысую гору мы запомнили. Там погибли Дима Грызак и Серега Ляпустин из нашей роты и Гена Романов из разведки. "Росичи" тоже человек двенадцать там потеряли, поэтому 7 апреля — День памяти всех погибших в нашей части, а 18 апреля будем еще раз поминать наших погибших братишек из спецназа и разведки. Мы тогда ведь вместе действовали. Насколько я знаю, "росичи" тоже в этот день соберутся поминать своих.

Мирных жителей в Бамуте давно уже нет, поэтому нужно всеми имеющимися средствами пожечь там лес в округе, выкурить "духов" из пещер, разгромить их базы. По-другому вряд ли получится. Боевики знают горы великолепно. Чтобы нам вести там успешные действия, нужна соответствующая подготовка, несколько классных егерских батальонов. А где их взять? Времени на обучение тоже нет, нужен минимум год, чтобы научить солдат профессионально действовать в горах. Наобум туда сунуться, авось повезет? Не повезет, проверяли уже... Взять Бамут не сложно, а вот контролировать горы, господствующие высотки, меж которых он находится, очень сложно. Здесь и нужна высокая горная подготовка солдат. Техника в горах бесполезна, всю пожгут, как в Афгане. Если Бамут возьмем и не замочим всех боевиков в горах любыми средствами, то все без толку.

В РАЗГОВОРАХ с офицерами мне не раз приходилось слышать, что добивать боевиков в Чечне нужно было с бойцами, прошедшими огонь и воду, с матерыми, подавляющее большинство которых уже уволились. Другие офицеры и прапорщики говорили примерно так: что те мальчишки, которые воевали в январе прошлого года, не были подготовлены к настоящей войне и учились уже во время боевых действий, что сегодняшние пацаны по-настоящему не готовы. Другое дело, год назад софринцам повезло — постепенно входили в войну, а сейчас сразу могут попасть в самое пекло. Одни Самашки, в которых наши войска потеряли больше полусотни убитыми, чего стоят. Все боевые офицеры сходятся в одном: чтобы избежать больших потерь и действовать с максимальной эффективностью на войне, подобной чеченской, солдата нужно готовить несколько лет. И еще. Если вести войну, то с применением всех имеющихся сил и средств. С использованием армии, внутренних войск, СОБРов, ОМОНов. Или же — уйти из Чечни, забрав оттуда всех русских, и сделать жесткую границу. Все половинчатые решения, основанные на политической конъюнктуре, ведут к крови. Большой крови.

Записал старший лейтенант
Андрей РОДНОВ

Спецвыпуск № 2
№ 11—12, 1996

Реквием по БТРу

Недолго нас терпит земля,
Но к Богу свой путь направляя,
Я вспомнил последний наш бой
И этот проклятый снаряд.
Как пулям, летящим в меня,
Разорванный бок подставляя,
Ты молча прощался со мной,
Войною подаренный брат.

Рядовой Шухрат ХУСАИНОВ.
Из песни "Вальс для БТРа"

ЛЕТОМ 95-го мы искали его по Чечне, чтобы попрощаться, проводить в последний путь. Наш 117-й погиб в Самашках. В разных уголках России на городских кладбищах и сельских погостах похоронили уже солдат и офицеров, погибших 7 апреля, уже много раз поднимали за них третий тост. А 117-й с выгоревшим нутром, с черными глазницами люков-бойниц, в кроваво-ржавой коросте еще стоял где-то мрачнонемым памятником-укором...

Это была комбатовская машина, и мы, два военных корреспондента, не раз в грозном январе благодарили судьбу, что комбриг определил нам место в этой броне, с этим экипажем. На нем вошли в Грозный. Он пробивался к печально знаменитому Старопромысловскому шоссе, где еще с новогодней ночи лежали неубранные парни из майкопской бригады. По нему лупили снайперы с Дома печати и сыпались мины с завода "Красный молот". Он штурмовал "Главчеченснаб" — отменно укрепленную опорную базу дудаевцев. Возил бригадных саперов, которые сняли ни одну растяжку, ни один сюрприз на нашем пути, доставлял штурмовые группы омоновцев. Он делал свою боевую работу, грязную и трудную, смертельно опасную.

А когда мы возвращались после очередной операции на базу, ели честно заработанную кашу и согревались горячим чаем, наш 117-й занимал свое место правофлангового в дышащем солярным и пороховым перегаром железном строю и отдыхал до утра. У нас в палатке уже были буржуйки и койки, заправленные синими солдатскими одеялами. А он стоял под холодным звездным небом, вмерзая натруженными колесами в грязные лужи, где изо льда семечной шелухой торчали разнокалиберные гильзы. Сколько гильз — столько пуль, выпущенных по "духам"...

В метрах отработанной нами диктофонной и фотопленки — километры, накрученные колесами 117-го. Спасибо тебе за помощь и защиту, боевой товарищ!

... В полночь между маем и июнем мы сидели на "Куликовом поле" у палатки. Сержант Алексей Поносов, участник боя в Самашках, получивший накануне из рук генерал-полковника А. Куликова свой заслуженный "кавказский крест" — знак "За отличие в службе", рассказывал о том бое:

– После обеда, примерно часа в четыре, мы вошли в Самашки в составе первой штурмовой группы. Почти сразу появился первый убитый – Сергей Быданов и двое раненых – Серега Горев и Вася Лямин, расчет пулемета. Продвигались по улице медленно, по нам стреляли, три засады было. В бою проявил себя комбат, смелый человек, стрелял из всех видов оружия, шел один. Когда ребята хотели его прикрыть, догнать его, он сказал: "Оставаться всем на месте". Потом, как стемнело, "гирлянд" (осветительных мин. – **Авт.**) еще не было, у нас пропал один солдат, Долгий Сергей. Мы пошли с Эдиком Мифтафутдиновым искать его. В темноте увидели двоих "духов", они перебегали дорогу. Закидали то место гранатами. Нас догнал комбат. Вызвали 110-й БТР, поехали искать солдата, но так и не нашли. Выехали к железнодорожной станции, куда поначалу свозили всех наших раненых. Погрузили их на Стодесятый, и Эдик уехал вместе с ними в полевой госпиталь. Комбат сказал: "Кто здоров – на Стосемнадцатый.

Сели сержант из третьей роты, я, контуженный боец из роты саперов, омоновец и сам комбат. Внутри находились Пильященко, Успенский, наводчик Димка Стариков, водитель Воложанинов и радист из роты связи. Выехали на улицу, по которой шла третья штурмовая группа. Впереди на дороге стоял пустой бэтээр ГСН. Мы его объехали, дальше смотрим, еще один стоит, снова пустой БТР разведки. Он загородил нам дорогу, рядом лежал убитый пулеметчик из третьей роты. Наша "коробочка" встала. И тут из двора дома кто-то крикнул: "Тут снайпер, прыгайте!". Мы – прыг. Тот же голос: "Щас ваш бэтр долбанут из гранатомета, убирайте его!" Денис Воложанинов сказал комбату: "Давайте, я уберу". Но тот ответил: "Не надо". Только он сказал это, как снайпер ранил его. Мы все к броне прижались, а я усадил комбата, дал свой ИПП (индивидуальный перевязочный пакет. – **Авт.**). Пильященко

и Успенский стали его перевязывать. Потом выстрел из гранатомета как долбанет по нашему БТРу. Хорошо, что шорохом прошел. Успенский ранен был легко в голову. Из бэтра вылез Димка Стариков, наводчик. Улыбнулся, лег между колес БТРа. Вылез и Денис Воложанинов, раненный в затылок. Второго выстрела гранатометчика недолго ждать пришлось. Он оказался более точным – погиб связист, раненный еще первым выстрелом. Погиб и Димка Стариков – ему осколок в голову попал. Ранило омоновца, убило контуженного солдата из саперной роты.

Сержант из третьей роты, который был с нами, успел в здание к разведчикам заскочить. А нам голову нельзя было поднять – снайперы стреляли. Только высунешься – точно над броней пуля в стенку шлепает. БТР загорелся. Раненый Успенский сказал, что там гранатометы "Муха", четыре штуки. Я вытащил три, четвертый не нашел, вытянул и ящик с патронами. Да, еще Успенский сказал, что в бэтре раненый пацан остался. Я огонь на сиденьях кое-как потушил, заглянул: дыра сверху, а внутри не то что раненый – непонятно что уже было... Только вылез, раздался третий выстрел. Бэтр еще сильнее загорелся. Я подполз к комбату и сказал: "Нужно уходить, сейчас БК рванет". Он мотнул головой. Разведчики и ГСН нас прикрыли. Комбат с Пильященко вышли, Воложанинов вышел, омоновец раненый. Все вышли. Я последний побежал из-за БТРа. Потом боекомплект взорвался, фейерверк... Сильно обгорел труп солдата из саперной роты и Димка Стариков.

Позже мы взяли всех раненых и дворами вместе с разведчиками и ГСН их вынесли. В том бою старший лейтенант Максин, командир нашей роты, как-то потерялся. Ребята мне рассказали, что слышали по рации последнее его сообщение, мол, ранен в ногу, патроны кончились, "помоему, нам всем конец...". У нас были танк и два БТРа. Обе "коробочки" ушли с ранеными, а у танка башню заклинило. Сержант Бабаев взял командование на себя, загнал танк во двор, заняли круговую оборону, потом нашли радиостанцию, сообщили, где находимся. Так прошла ночь. Потом наши встретились, из второй роты. Рассказали, что Леха Давлетгараев погиб. Видать, забежал во двор магазин перезарядить или еще что-то, его из окна в затылок и застрелили.

Ребята в Самашках все действовали четко, никто не струсил, никто не испугался.

Вот и услышали мы, как погиб наш 117-й.

Вспомнилось, как мы влезали в его железное нутро, напичканное оружием, боеприпасами, миноискателями и другими нужными на войне штуками. Было страшно тесно, но зато тепло. Незлобиво ворчали на Старого, чья вертящаяся люлька то и дело заставляла нас, толстых и неповоротливых в бронежилетах, ужиматься, дабы не мешать меткой стрельбе нашего наводчика. Покрикивали на Пильященко с его ящиком-радиостанцией, чья антенна так и норовила ткнуть в глаз – он обеспечивал связь комбату. Беспокоились за лихого водилу Дениса Воложанинова, боясь, что простудится, выскакивая на мороз по-летнему. При штурме одного из бандитских гнезд в Грозном надо было сбить железные ворота. Все спешились, спрятались за стеной. Помню, крикнул еще Старикову: "Башню поверни назад, а то стволы своротишь!". Ворота снесли махом. А когда влезли под броню, увидел Старого... стоящим на коленях за своими пулеметами. Оказалось, от страшного удара отвалилось сиденье наводчика. В тот день так и отвоевал Димка Стариков – на коленках. Всю ночь, пока мы спали, что-то мудрил, клепал, завинчивал. Назавтра уже крутился в своем креслице перед моим носом...

В следующий приезд, узнав что и как было в Самашках, хотели сделать последний снимок нашего геройского 117-го. Ребята говорили, что стоит он, родимый, на базе, а на обожженной разорванной броне лежат, как у памятника, цветы. С "Куликова поля" мы шли на базу колонной. В пункте временной дислокации софринцев нам сообщили, что 117-й только-только отправлен на ремонтный завод. Кинулись на погрузочную площадку железной дороги. И туда опоздали! Теперь уж вряд ли кто скажет, на что пошла переплавленная броня, бывшая нам щитом.

Прощай, 117-й! Поднимая третий тост, мы, пока живы, будем вспоминать и тебя...

Полковник Борис КАРПОВ,
фото Олега СМИРНОВА

Его звали Борода

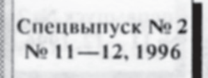
Заместитель командира бригады по работе с личным составом полковник Василий Тацитов вспоминает о боевом товарище — лейтенанте Карпенко Александре Валерьевиче, посмертно награжденном орденом Мужества

– В бригаде много офицеров, прапорщиков, солдат, которые относятся к категории настоящих мужчин. На спецназовском жаргоне – матерые. Когда они рядом, можно не беспокоиться: удара в спину не получишь.

Особо хочу сказать о лейтенанте Александре Валерьевиче Карпенко, царство ему небесное. Давно его знал, вместе служили четыре года в Кишиневе. Там он был прапорщиком во взводе розыска конвойного полка. Лучшего сыщика не найти. К нам в бригаду пришел, когда в Молдавии началась чехарда с независимостью, криминальный беспредел. Уголовники на него охоту открыли.

У нас служил во взводе спецразведки. 14 сентября 1994 года благодаря его разведданным мы провели знаменитую операцию в Старом Батакаюрте. С потайного склада боевиков вывезли три грузовика с оружием. Представили еще тогда Сашу к государственной награде. Но что-то там задержалось, и указ Президента был подписан только в феврале. А сам орден "За военные заслуги" пришел в часть в конце мая, когда Карпенко уже погиб.

В Чечне он занимался сбором оперативных данных. Когда требовала обстановка, умел очень умно вести переговоры с боевиками и населением. Кличка у него была Борода. На переговорах обычно обращались именно к нему. Большая борода внушала чеченцам уважение, они зачастую считали его главным начальником. Последний раз я с ним встретился 24 апреля. Мы тогда стояли под Ореховом. Как раз накануне Пасхи. Он так обработал местных, что нам на христианский(!) праздник привезли мясо и яйца. А погиб он во время майского моратория. На засаду тогда три наших "коробочки" нарвались в районе Гехи. Мне кажется, что охотились именно за ним, ведь когда начали стрелять, то все пули ему достались... Это был Человек!

«СПЕЦНАЗ — СОФРИНО! СОФРИНО — СПЕЦНАЗ!»

— этот девиз, боевой клич с гордостью, честью, молодецкой удалью, громко и дружно, голос в голос произносят бойцы спецназа и разведки софринской бригады.

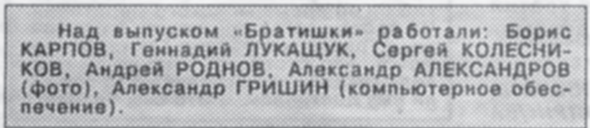

Над выпуском «Братишки» работали: Борис КАРПОВ, Геннадий ЛУКАЩУК, Сергей КОЛЕСНИКОВ, Андрей РОДНОВ, Александр АЛЕКСАНДРОВ (фото), Александр ГРИШИН (компьютерное обеспечение).